

ЖАНРОВОЕ СВОЕОБРАЗИЕ КОМЕДИИ А.Н. ОСТРОВСКОГО «КРАСАВЕЦ-МУЖЧИНА»

Медведева Наталья Александровна, Ивановский государственный университет, Иваново, Россия, n.a.medv@mail.ru,
<https://orcid.org/0000-0003-1800-3931>

Аннотация. В статье анализируется жанровая специфика комедии А.Н. Островского «Красавец-мужчина», выделяются такие черты комедии, как комическое противоречие, благополучная развязка, типизация героев и такие качества водевиля, как быстрое развитие действия, мотив розыгрыша, обмана. Подчеркивается особый водевильный характер интриги, её занимательность и динамичность: герои меняют маски, обманывают, притворяются. Отмечается, что психологическая сложность характеров, основной конфликт, отличающийся глубиной и остротой, сближают пьесу с жанром драмы. В ходе исследования привлекаются материалы писем драматурга, воспоминаний о нём, а также критических отзывов о пьесе «Красавец-мужчина»: наличие резких, часто противоречивых оценок свидетельствует о злободневности комедии, в которой драматург обращается к самым острым проблемам времени, когда рушились прежние идеалы и ценности. Особое внимание уделяется образу главного героя, Аполлона Окоёмова, относящемуся к типу «красавца-мужчины» и во многом соответствующему среде и эпохе. Делается вывод о том, что А.Н. Островский не просто органично соединил в пьесе комическое и драматическое начала, а создал сложное произведение, отражающее проблему семейных отношений, произведение, в котором по-новому звучит мотив любви и верности. Всё это придаёт комедии яркость, динамичность, художественную убедительность.

Ключевые слова: А.Н. Островский, драматургия, комедия, жанровое своеобразие, интрига, образ красавца-мужчины, приём переодевания.

Для цитирования: Медведева Н.А. Жанровое своеобразие комедии А.Н. Островского «Красавец-мужчина» // Вестник Костромского государственного университета. 2021. Т. 27, № 3. С. 107–111. <https://doi.org/10.34216/1998-0817-2021-27-3-107-111>

Research Article

ARTISTIC FEATURES OF THE COMEDY “THE HANDSOME MAN” BY ALEXANDER OSTROVSKY

Natalya A. Medvedeva, Ivanovo State University, Ivanovo, Russia, n.a.medv@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-1800-3931>

Abstract. The article analyses the plot and genre features of the comedy “The Handsome Man” by Alexander Ostrovsky. In particular, such features of comedy as a comic contradiction, a prosperous denouement, typification of heroes and such qualities of vaudeville as the rapid development of action, the motif of a joke, as well as of a deception, are highlighted. The special vaudeville character of the intrigue is emphasised, it is also occupied with dynamism – the heroes change masks, deceive, pretend. It is noted that the psychological complexity of the characters, the main conflict, characterised by depth and sharpness, bring the play closer to the genre of drama. The study uses materials from letters of drama, memories of it, as well as critical reviews of the play “The Handsome Man” – the presence of harsh, often contradictory assessments testifies to the topicality of the comedy and values. Particular attention is paid to the image of the protagonist, Apollon Okoyomov, who belongs to the “handsome” type, certainly in many respects corresponding to the late-19th-century environment and era. It is concluded that in the play “The Handsome Man” by Alexander Ostrovsky organically combined comic and dramatic elements: this gives her brightness, dynamism, artistic persuasiveness.

Keywords: Alexander Ostrovsky, drama, comedy, genre originality, intrigue, image of handsome man, dressing up.

For citation: Medvedeva N.A. Artistic features of the comedy “The Handsome Man” by Alexander Ostrovsky. Vestnik of Kostroma State University, 2021, vol. 27, № 3, pp. 107–111 (In Russ.). <https://doi.org/10.34216/1998-0817-2021-27-3-107-111>

Комедия «Красавец-мужчина» была написана в 1882 г. и, как отмечал П.М. Невежин, была встречена негативно: «...автора обвиняли в цинизме, развращённости и жестоко осуждали, особенно в Москве, где лицемерие симулировало за добродетель; в Петербурге же к пьесе отнеслись снисходительнее» [Невежин: 272]. По мнению Д.В. Аверкиева, Островский в этой пьесе впал в «капитальную ошибку», из художника превратившись в строгого моралиста, за что «другие строгие моралисты обвиняют его в цинизме и безнравственности» [Аверкиев: 3]. Ф.А. Бурдин же связывает острую реакцию критики на комедию с тем, что она «крепко защемила один из современных жизненных вопросов», никого не оставив равнодушным [А.Н. Островский и Ф.А. Бурдин: Неизданные письма: 380]. Автор выводит на сцену героя сомнительной нравственности, что смутило самого Александра III. Н.Л. Кропачёв вспоминал разговор с драматургом: «Государь, между прочим, сказал Александру Николаевичу, что он присутствовал на представлении его пьесы “Красавец мужчина”, и спросил, почему он взял для своей пьесы “такой” сюжет. – Очевидно, добавлял Александр Николаевич, – государю не понравился сюжет, на что я ему ответил: “Дух времени таков, ваше величество”» [Кропачёв: 220–221].

1870–80-е гг. – время, когда старые патриархальные ценности разрушаются и уходят в прошлое. В этот период «патриархальный уклад жизни был взорван и вовлечён в процесс ускоренных и, казалось, необратимых, перемен» [Лебедев: 55]. В новых условиях положение человека в обществе определяется тем, насколько большим состоянием он обладает, деньги становятся для людей важнее нравственных идеалов. На сцену жизни выходят ловкие и предприимчивые дельцы, для которых главным становится получение выгоды. Драматург со свойственной ему чуткостью к происходящим изменениям запечатлел этот процесс. В произведениях Островского позднего периода появляется тип «красавца-мужчины», «готового ради своих интересов манипулировать чувствами любящей его женщины» [Высоцкая: 17]. К нему принадлежат, например, Паратов, который жестоко обманывает Ларису, предпочитая бесприданнице обладательницу золотых приисков, Муров, оставивший ради состоятельной Шелавиной искренне любящую его Отрадину, главный герой пьесы «Красавец-мужчина» – Аполлон Окоёмов и многие другие. Эффектные позы и внешний блеск – характерные черты такого типа героев. В речи персонажей всё чаще звучат такие слова, как «деньги» (292 раз в 1840–50-е гг., 613 – в 1860-е и 990 – в 1870–80-е), «расчёт» (11 раз в 1840–50-е гг., 32 – в 1860-е и 75 – в 1870–80-е) [А.Н. Островский. Энциклопедия: 531]. Островский показывает разрушительность присущего им потребительского взгляда на отношения и демонстрирует их лживость и двули-

чие, но осуждение не проявляется в каких-либо названиях, а отражается самим ходом развития действия. В своём творчестве драматург «избегал однобокости, тенденциозности, морализаторства, находясь в постоянном поиске новых выразительных средств, подмечая новые качества национального характера, осмысливая своеобразие русской культуры и жизни общества» [Овчинина 2014: 9].

В «Красавце-мужчине» обращает на себя внимание глубокое противоречие между внешним обликом главного героя и его внутренними качествами. Так, он совсем не задумывается о том, что чувствует Зоя, и с целью овладеть богатством через новую женитьбу превращает «жизнь в театр, а людей – в марионеток» [Старостина: 221]. Чтобы развестись с женой, ему надо убедить её разыграть неверность. Умело притворяясь, Окоёмов изображает оскорблённого мужа. «Свидетелями» измены являются его знакомые – Пьер и Жорж – такие же безнравственные и пустые люди, как и сам Аполлон.

Качества героя отражены в его фамилии, происходящей от слова «окоём», которое в северных говорах имеет значение «лентяй», «тунеядец», «плут». Это раскрывает его тёмную, двуличную сущность, плутовской характер, неспособность к труду, умение получить деньги хитростью и ловким расчётом. Другие значения – «негодник», «изверг», «раскольник» – указывают на его бесовское начало [Словарь русских народных говоров: 106]. Символично, что Зоя, ставшая его женой, принимает его фамилию. Она гордится красотой своего мужа и не упускает возможности похвастаться, как он её любит. Ей льстит присутствие рядом столь эффектного внешне мужчины. Лупачёв предостерегает её: «... между продающими себя часто попадаются экземпляры очень умные и с сильными характерами; тогда как те, которые бросаются на красоту, по большей части отличаются пустотой головы и сердца» [Островский 5: 306].

Внешняя привлекательность Окоёмова подчёркивается именем, отсылающим к древнегреческому богу Аполлону. Напротив, остальным героям комедии Островский даёт нехарактерные для дворян имена (Наум, Никандр, Сосипатра) и отчества (Семёныч, Федотыч), тем самым выделив из их ряда Аполлона Евгеньевича Окоёмова, так как «красивое, благородное имя намекает на красоту, изящные манеры героя» [Исакова: 147].

Примечательно, что действует Окоёмов не своим умом, а по совету приятеля Лупачёва, чей образ выступает как продолжение «хищного типа» в драматургии Островского, уходящего корнями в его раннее творчество. Таков, например, Африкан Коршунов из пьесы «Бедность не порок», одна фамилия которого уже указывает на его натуру хищника и искусителя. Искушает Аполлона и Лупачёв, манипулирует им,

желая добиться падения Зои, чтобы потом воспользоваться её беззащитностью. Окоёмов, по натуре слабый, подвержен чужому влиянию: Сосипатра говорит о нём, что в хорошем обществе он мог бы быть вполне достойным человеком, но его окружение составляют люди бесчестные и безнравственные, как Лупачёв, оказывающие на него пагубное воздействие. «С такой сентиментальностью ты ничего не добьёшься путного. Чтоб успевать в жизни, надо быть решительным. Задумал, решил и отрезал без всяких колебаний. Только так и можно достичь чего-нибудь. Только так и наживаются миллионы. Ты должен совсем оттолкнуть от себя жену, показать ей презрение, унижить её», – поучает он Окоёмова [Островский 5: 329]. Лупачёв охарактеризован автором как «пожилой барин, очень широко живущий и бросающий деньги», человек «репутации не безукоризненной; в хорошем обществе не принят» [Островский 5: 282]. Развёрнутые описания встречаются и в других пьесах драматурга, например в комедии «На бойком месте», где Островский «не ограничивается краткими замечаниями, а даёт подробные описания, в которых уже содержится характеристика» [Овчинина 2015: 15]. Лупачёв не считает зазорным обманывать женщин, искать выгоду в отношениях: «Вот разговор нашли! Женскими слабостями надо пользоваться, а разговаривать о них не стоит» [Островский 5:289]. Он, оказываясь хитрее, использует Окоёмова, толкая его на безнравственные поступки.

Занимательностью, динамичностью, яркостью, неожиданными поворотами сюжета комедия «Красавец-мужчина» близка к водевилю. Действие в ней развивается стремительно: для достижения собственных корыстных целей Аполлон обманывает, притворяется, надевает различные маски, меняя их в зависимости от обстоятельств, чтобы добиться желаемого, управляет и манипулирует людьми для получения материальной выгоды, но сам оказывается обманутым. Желая завладеть богатством Оболдуевой, герой не подозревает: под образом богатой вдовы скрывается Сусанна. Перед лже-Оболдуевой он надевает маску несчастного мужа, страдающего из-за глупой и злой жены, в то время как Сусанна весьма убедительно разыгрывает перед ним свою роль. И если её лицо скрыто в прямом смысле, то у него маска воображаемая. Сусанна, как подмечает Г.В. Старостина, «на грани клоунады блестяще разыгрывает фарсовую, почти буффонадную сцену, представляет перед красавцем нарочито карикатурный образ Оболдуевой» [Старостина: 222]. При этом она использует особую голосовую манеру, гиперболизированные жесты и грубую простонародную лексику.

Распространённый в водевильной традиции приём переодевания добавляет сюжету занимательности, запутывает его. Например, в водевиле «Девуш-

ка-гусар» героиня разыгрывает роль юноши: когда она была ещё ребёнком, её спас и отдал на воспитание капитан Роланд, который теперь возвращается, уверенный: это был мальчик, будущий гусар. В пьесе Н.А. Некрасова «Актёр» различные маски надевает Стружкин, чтобы преподать урок своему приятелю Сухожилу, выставившему его комиком и шутком, в водевиле П.И. Григорьева «Дочь русского актёра», Вера Лисичкина, желая обмануть неугодного жениха, также играет перед ним разнообразные роли с целью убедить отказаться от свадьбы.

Водевильная интрига придаёт пьесе ярко выраженную театральность, занимательность, побуждая читателя (и зрителя) следить за развитием действия. При этом комические эпизоды в пьесе «Красавец-мужчина» сочетаются со сценами драматичными, передающими страдания обманутой героини. Таким «соединением высокого с комическим отмечено большинство произведений драматурга» [Овчинина 2020: 84]. Используя возможности разных жанров, А.Н. Островский мастерски передавал всю сложность отображаемого жизненного явления, психологическую глубину характеров персонажей, богатство эмоциональных оттенков.

Творческая свобода проявляется и на сюжетном, и на содержательном уровне. При кажущейся внешней схожести персонажи в пьесах Островского не повторяются. В галерее женских образов героиня пьесы «Красавец-мужчина» занимает особое место.

Зоя Окоёмова – верная, честная и искренняя женщина. Тяжёлым ударом для неё стало предательство мужа, которому доверяла. Лучшие чувства её оказались поруганы. Кроме того, всё могло быть ещё более плачевным, если бы не вмешательство Лотохина, знающего, чего можно ожидать от людей, подобных Аполлону. Об искренности чувств Зои красноречиво говорят авторские ремарки: «с лаской» встречает она приехавшего мужа, «дрожа», «хватаясь за голову», «сквозь слёзы» – выслушивает от него страшную для неё новость о том, что им придётся развестись. Несмотря на то, что Окоёмов унижил Зою, ей тяжело расставаться с ним. Героиня не просто презирает своего мужа, а глубоко сожалеет о том, что её семейная жизнь, казавшаяся счастливой, оказалась иллюзией. Чувства Зои сложны и противоречивы. Актриса М.Г. Савина, игравшая эту роль, просила разъяснений А.Н. Островского по поводу того, как следует произносить слово «красавец»: с гневом, презрением или любовью, поскольку, как сообщает Ф.А. Бурдин, была поставлена этим словом «в положительное недоумение» [А.Н. Островский и Ф.А. Бурдин: неизданные письма: 376]. В ответном письме от 26 декабря 1882 года драматург просил передать М.Г. Савиной, что слово «красавец» «надо произнести с горьким упреком, как говорят: “Эх, совесть, совесть!”». Далее

он поясняет: «Тут есть оттенок в тоне; в упреке постороннего человека выражается, по большей части, полное презрение, а в упреке близкого... больше горечи, а иногда даже и горя, чем презрения. Так и в слове “красавец” должно слышаться вместе с презрением и горечь разочарования (то есть досада на себя) и горе о потерянном счастье» [Островский 12: 145].

Островский не идеализирует героиню, он создаёт характер неоднозначный, что даёт возможность по-разному его трактовать. По мнению А.Л. Штейна, «эта идеальная, “не от мира сего” женщина настолько предана своему мужу, что готова ради его интересов развестись с ним и даже разыграть неверность» [Штейн: 382]. Такая идеальность кажется исследователю недостаточно убедительной, однако он указывает на её бескорыстную жертвенность, желание спасти беспутного мужа и святое доверие. Героиня позволила себе усомниться в нём, только когда Окоёмов окончательно её унизил, обманул. Но и тогда она отчаянно сопротивляется, не желая терять любовь и цепляясь за малейшую возможность оправдать мужа. В.Я. Лакшин считает, что Зоя – это «более заурядный, расхожий образец типа женщины любящей», не лишённой тщеславия: «Поощряемая своей тётушкой, она обожает Окоёмова за красоту и мечтает, чтобы все вокруг ей завидовали» [Лакшин 1975: 489].

Зоя гордится красотой мужа, которую, сама не понимая, «покупает». Однако героиня проходит определённый процесс развития. Предательство мужа заставило её многое переосмыслить. «Любить мужчину только за красоту я уже считаю безнравственным. Вчера я перенесла ужасную пытку; и эта пытка отрезвила меня», – говорит героиня [Островский 5: 352]. По своей неопытности она видела мужа таким, каким он хотел ей казаться: заботливым и любящим. Зоя не допускала даже мысли о том, что Окоёмов может использовать её доверие для достижения собственных целей. Но когда героиня увидела его истинное лицо, она поняла свою ошибку. Такое внимание к внутренним, психологическим процессам развития героя характерно именно для жанра драмы, тогда как в комедии герой зачастую остаётся таким же, не претерпевая никаких изменений.

Основной конфликт пьесы отличается своей остротой и глубиной: Островский противопоставляет людей, подобных Аполлону, которых в отношениях интересует только выгода, и героев, умеющих ценить настоящие искренние чувства: Лотохина и Сосипатру, спасших репутацию Зои. Из той непростой ситуации, в которой оказалась героиня, она вынесла суровый урок, но не утратила милосердия и чистоты души.

Таким образом, в пьесе «Красавец-мужчина» совмещаются как комические и водевильные, так и драматические жанровые признаки. В ней есть комическое противоречие, постановка острых социальных

проблем, типизация героев, а также комические приёмы (например, гротеск в образе лже-Оболдуевой) и свойственные поэтике водевиля занимательная интрига, стремительность развития действия, приём переодевания, игровое поведение героев. Но за внешней комедийностью и водевильностью скрывается глубокая драма главной героини, жестоко обманутой близким человеком, которому она искренне доверяла.

Список литературы

- Аверкиев Д.В.* Русский театр // Новое время. 1883. № 2465. 8 янв. С. 3.
- А.Н. Островский и Ф.А. Бурдин: Неизданные письма. М.; Пг., 1923. 498 с.
- А.Н. Островский. Энциклопедия / гл. ред. И.А. Овчинина. Кострома; Шуя, 2012. С. 54–59.
- Высоцкая Ю.В.* Актёры и актёрство в пьесах А.Н. Островского: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.01.01. М., 2005. 28 с.
- Исакова И.Н.* Антропонимы в социально-бытовых пьесах Островского // Вестник Московского университета. Сер. 9, Филология. 2009. № 5. С. 142–149.
- Кропачёв Н.А.* А.Н. Островский // А.Н. Островский в воспоминаниях современников. Серия литературных мемуаров. М.: Художественная литература, 1966. С. 204–226.
- Лакшин В.Я.* А.Н. Островский (1878–1886) // Островский А.Н. Полн. собр. соч.: в 12 т. 1975. Т. 5. С. 475–498.
- Лебедев Ю.В.* Бесприданница // А.Н. Островский. Энциклопедия / гл. ред. И.А. Овчинина. Кострома; Шуя, 2012. С. 54–59.
- Невежин П.М.* Воспоминания об А.Н. Островском // А.Н. Островский в воспоминаниях современников. Серия литературных мемуаров. М.: Художественная литература, 1966. С. 247–282.
- Овчинина И.А.* Особенности поэтики комедии А.Н. Островского «На бойком месте» // Вестник Ивановского государственного университета. Сер.: Гуманитарные науки. 2015. № 3. С. 13–18.
- Овчинина И.А.* Пьеса «Воспитанница» в творческой эволюции А.Н. Островского // Вестник Ивановского государственного университета. Сер.: Гуманитарные науки. 2014. № 3. С. 8–14.
- Овчинина И.А.* «Эта вещь писана для знатоков» (пьеса А.Н. Островского «Не всё коту масленица») // Вестник Костромского государственного университета. 2020. Т. 26, № 4. С. 83–88.
- Островский А.Н.* Полн. собр. соч.: в 12 т. М.: Искусство, 1973–1980.
- Словарь русских народных говоров. Л.: Наука, 1987. Вып. 23. 376 с.
- Старостина Г.В.* Красавец-мужчина // А.Н. Островский. Энциклопедия / гл. ред. И.А. Овчинина. Кострома; Шуя, 2012. С. 221–222.

Суворова А.В. Интрига в драматическом произведении: на материале пьес А.Н. Островского: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.01.01. М., 2013. 25 с.

Теория литературы: в 2 т. / под ред. Н.Д. Тарарченко. М., 2004. Т. 1. 512 с.

Холодов Е.Г. Мастерство Островского. Изд. 2-е. М.: Искусство, 1967. 544 с.

Штейн А.Л. Мастер русской драмы. М.: Советский писатель, 1973. 432 с.

References

Averkiev D.V. *Russkij teatr* [Russian theatre]. *Novoe vremya* [New time]. № 2465. 1883. (In Russ.)

Vysockaya Y.V. *Aktyory i aktyorstvo v p'esah A.N. Ostrovskogo* [Actors and acting in the plays of A.N. Ostrovsky: PhD thesis]. Moscow, 2005, 28 p. (In Russ.)

Isakova I.N. *Antroponimy v social'no-bytovykh p'esah Ostrovskogo* [Anthroponyms in Ostrovsky's social and everyday plays]. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Ser. 9, Filologiya* [Moscow University Bulletin. Episode 9. Philology] 2009, № 5, pp. 142–149. (In Russ.)

Kropachev N.A. *A.N. Ostrovskij* [A.N. Ostrovsky]. *A.N. Ostrovskij v vospominaniyah sovremennikov. Seriya literaturnykh memuarov* [A.N. Ostrovsky in the memoirs of his contemporaries. A series of literary memoirs]. Moscow, Hudozhestvennaya literatura Publ., 1966, pp. 204–226. (In Russ.)

Lakshin V.Ya. A.N. Ostrovskij (1878–1886) [Ostrovsky A.N. (1878–1886)]. *Ostrovskij A.N. Poln. sobr. soch.: v 12 t.* [Complete set of works: in 12 vols.]. Moscow, Iskusstvo Publ., 1975, vol. 5, pp. 475–498. (In Russ.)

Lakshin V.Ya. A.N. Ostrovskij [A.N. Ostrovsky]. Moscow, Geleos Publ., 2004, 768 p. (In Russ.)

Nevezhin P.M. *Vospominaniya ob A.N. Ostrovskom* [Memories about A.N. Ostrovsky]. *A.N. Ostrovskij v vospominaniyah sovremennikov. Seriya literaturnykh memuarov* [A.N. Ostrovsky in the memoirs of his contemporaries. A series of literary memoirs]. Moscow, Hudozhestvennaya literatura Publ., 1966, pp. 247–282. (In Russ.)

Ovchinina I.A. *Osobennosti poetiki komedii A.N. Ostrovskogo "Na bojkom meste"* [Peculiarities of the poetics of the comedy "Na bojkom meste" by A.N. Ostrovsky]. *Vestnik Ivanovskogo gosudarstvennogo universiteta.*

Ser.: Gumanitarnye nauki [Ivanovo State University Bulletin Series "The Humanities"], 2015, iss. 3 (pp. 13–18). (In Russ.)

Ovchinina I.A. *P'esa "Vospitannica" v tvorcheskoj evolyucii A.N. Ostrovskogo* [The play "A Protégée of the Mistress" in the creative evolution of A.N. Ostrovsky]. *Vestnik Ivanovskogo gosudarstvennogo universiteta. Ser.: Gumanitarnye nauki* [Ivanovo State University Bulletin Series "The Humanities"], 2015, iss. 3 (8), pp. 8–14. (In Russ.)

Ovchinina I.A. *"Eta veshch' pisanadlya znatkov" (p'esa A.N. Ostrovskogo "Ne vsyo kotu maslenica")* ["This... is written for pundits" (Alexander Ostrovsky's play "It's Not All Shrovetide for the Cat")]. *Vestnik Kostromskogo gosudarstvennogo universiteta* [Vestnik of Kostroma State University], 2020, vol. 26, № 4, pp. 83–88. (In Russ.)

Ostrovskij A.N. *Poln. sobr. soch.: v 12 t.* [Complete set of works in 12 vols.]. Moscow, Iskusstvo Publ., 1973–1980. (In Russ.)

Starostina G.V. *Beefcake. A.N. Ostrovskij: Enciklopedija* [A.N. Ostrovsky. Encyclopedia], ed. by I.A. Ovchinina. Kostroma; Shuja, 2012, pp. 221–222. (In Russ.)

Suvorova A.V. *Intriga v dramaticheskom proizvedenii: na material p'es A.N. Ostrovskogo* [Intrigue in a drama: based on the plays of A.N. Ostrovsky: PhD thesis]. Moscow, 2013, 25 p. (In Russ.)

Teoriya literatury: v 2 t. [Literary theory: in 2 vols.], ed. by N.D. Tamarchenko. Moscow, 2004, vol. 1, 512 p. (In Russ.)

Holodov E.G. *Masterstvo Ostrovskogo* [Ostrovsky's skill]. Moscow, Iskusstvo Publ., 1967, iss. 2, 544 p. (In Russ.)

Shtejn A.L. *Master russkoj dramy* [The master of Russian drama]. Moscow, Sovetskij pisatel' Publ., 1973, 432 p. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 22.03.2021; одобрена после рецензирования 21.05.2021; принята к публикации 18.08.2021.

The article was submitted 22.03.2021; approved after reviewing 21.05.2021; accepted for publication 18.08.2021.